Дворец Каннингов был торжественным и строгим.

Атмосфера не была слишком хороша по мере того как император, вдовствующая императрица Zhou, Chu Tzu длинняя, и Xu Chen Yun сидели напротив друг друга.

Узнав о реформе титула, император Чжу Южао тут же бросился назад и выразил свое решительное несогласие.

С мрачным лицом Чжу Юйчжу сказал: "Я отрекся от престола и не должен был вмешиваться в дела бывшей династии, но дело в клане - семейное, и если ты хочешь сократить клан, я должен быть вовлечен!

Чу Цзы Лонг сказал: "Отец, нельзя сказать, что ход моего сына сокращает клан, потому что у большинства кланов нет женихов, и многие придворные не смогут выжить, если не отдадут им всю сумму зарплаты".

Если вся сумма дана в полном объеме, то бремя на императорский двор станет тяжелее и тяжелее, вы были императором и должны знать лучше, чем кто-либо другой".

Тогда лицо Чжу Юяня затонуло: "Ты знаешь, что ты делаешь? Предки и почести являются основанием Великого Мина, и, отменив теперь их наследственное престолонаследие, ты сотрясаешь основание Великого Мина!".

Прошлые династии разделили повелителей кланов, позволив им повелевать королевской семьей, как будто это был костюм, или член правления одной из перечисленных групп, слова Чжу Ючжуна не лишены смысла.

Чжу Цзы Лонг в реплике: "Отец, времена изменились, за последние несколько лет татары переместились на юг, и разбушевавшиеся бандиты, было доказано, что наш нынешний клан семьи Чжу Цзы не имеет возможности консолидировать королевскую семью".

Даже без солдат, куда бы пошли эти князья, чтобы укрепить императорскую семью, как дьявол.

Клан Да Мин отличается и от Хан Чжин, и от Тан Сон.

В отличие от династий Хань, Цзинь и Сун, династии Тан и Сун не приносили в жертву земли соломы. Династия Мин использовала династии Хань, Цзинь, Тан и Сун в качестве модели, а также использовала их как образец для развития собственной императорской семьи.

Династия Мин последовала примеру династии Хань и династии Тан, а также династии Сун, где кланы прежней династии проводили политику отказа от своих родовых владений и формирования характеристик династии Мин. Для ленивых людей это был идеальный образ жизни, когда они концентрировались на высоких и больших ветрах, но не на почве, или на высоких ветрах, или на зарплате, но не на своих делах.

Чжу Цзы Лонг добавил: "Кланы и дворяне, унаследовавшие свое богатство за сотни лет, умеют только водить орлов и собак и тратить свое время на выпивку.

Чжу Цзы Длинный специально упомянул Чжу Иии Чжуна, сына короля Чжэна, который сделал императора Чжу Юйчжунь выглядеть еще более бледным.

В тринадцатый год правления Чунчжэня Чжу Ихун, сын короля Чжэна, был приговорен

императором Чунчжэнем к смертной казни за продажу рабства, беспорядочное кормление своих покровителей против системы предков и разбазаривание денег.

Сказав это, Чжу Юйань не смог опровергнуть, недоволен: "Эти твои военачальники, разве они теперь не почитаемые дворяне, разве ты не боишься, что если ты это сделаешь, то они не будут недовольны и не будут на твоей стороне?

Чжу Чичжун улыбнулся и сказал: "Отец слишком волнуется, так как я взошел на трон, мне никогда не давали наследственный титул, единственный, кто был наследником, был герцог Цинь Сунь Иньюань оригинальный Цзинчжуй Бо, или вы дали ему его".

Все титулы генералов Тяньву были подняты на один уровень, когда на трон взошел Чжу Цзы-Лун, и многие из них были подняты снова после Северной экспедиции.

Самый высокий рыцарь, Сунь Йин Юань, прошел путь от графа до герцога государства за один год, до такой степени, что ему было стыдно самому получить повышение, как это могло быть недостаточно, чтобы быть наследником?

Если бы кто-то был действительно недоволен, то Юбилей должен был бы поговорить с ним наедине.

Не удовлетворены? Почему бы мне просто не позволить тебе быть императором и сделать все правильно?

Эта реформа титула, как бы ее ни подбрасывали, не может затронуть интересы линии заслуженных чиновников армии Тяньву, по крайней мере, пока, по сути, не имеет никакого эффекта.

Продукция и услуги компании признаны клиентами компании на протяжении многих лет.

Вдовствующая императрица Чжоу на стороне сказала: "Сын императора, кланы тоже королевские родственники, в конце концов, вы не можете просто отказать им в том, чтобы жить только ради спасения серебряного аха".

Потребовалась огромная смелость, чтобы полностью уничтожить клан, и вдовствующая императрица Чжоу была несколько недовольна, беспокоясь о том, что эти 200 000 кланов не смогут жить, если позже станут простолюдинами.

Чу Цзы Лонг подошел к императрице Вдовствующей Чжоу и мягко сжал ей плечи: "Мама, успокойся сначала, дело не в том, что император неохотно дает им эту зарплату, не в том, что он не дает им жить, а в том, что он хочет, чтобы они жили лучше с их красками"!

"Несколько лет назад император основал королевскую группу, в которой было много отраслей промышленности, включая рестораны, металлургические комбинаты, шахты, пограничную торговлю, морскую торговлю и другие различные отрасли, в которых участвовали сотни тысяч людей, королевская группа является собственностью королевской семьи, император определенно будет отдавать им предпочтение".

Услышав это, вдовствующая императрица Чжоу согрела сердце, и ее лицо медленно улучшалось, пока эти родственники не умирали от голода.

Она долго вздохнула, прежде чем сказать: "Похоже, сын Императора был готов к этому, он уже думал об этом с самого начала, это Мать Императрица слепо беспокоилась".

Но Мать все еще беспокоится о том, что делать с этими князьями, это тоже связано со многими их интересами, так что не стоит недооценивать их, Император".

Чжу Цзы Лонг сказал: "Кланы также могут принять участие в Королевской группе, и вместе мы можем выйти в море, чтобы заняться торговлей и заработать серебро Бай Фана, сын императора создаст компанию "Западная Европа" в составе Королевской группы...".

Чунчжэнь был шокирован и сказал: "Почему я не знал, что королевская группа так богата? Почему ты не взял меня с собой, когда разбогател? Чтобы посмотреть, как я обанкрочусь?

Он был немного зол: "Роял Групп, что за место! Что если некоторые кланы не захотят присоединиться? Зачем трудиться, когда у тебя железная чаша для риса?"

Видя, что лицо Его Величества не очень хорошее, Сюй Чэнь Юнь даже передал ему чашку чая и мягко сказал: "Ваше Величество, пожалуйста, используйте чай".

Чжу Цзы Лонг слабо улыбнулся и сказал: "Те, кто не хочет присоединяться к нашей королевской группе, придворные дадут им землю, я просто хочу, чтобы они знали, что этот рис лу нелегко достать, он не от дождя или ветра, а от тяжелого труда людей на ветру и дождя"!

У принца дворянства было десять тысяч камней Рокми в год, а у короля графства - две тысячи камней.

Генерал штата Чжэнь - это одна тысяча камней, вспомогательный генерал - восемьсот камней, генерал штата Фэн - шестьсот камней, лейтенант штата Чжэнь - четыреста камней, а самый низкий лейтенант штата Фэн - двести камней в год.

Принцессе и ее дополнительной лошади заплатили две тысячи камней, уездный владыка и йиппин в восемьсот камней, и уездный владыка, сельский владыка и йиппин в двести камней уменьшается, и уездный владыка, сельский владыка и йиппин в сто камней уменьшается.

Согласно нынешним ценам на продукты питания в династии Тяньву, один серебряный и два рисовых камня, жалованье князя составляло всего пять тысяч таэлей в год, а лейтенанта государства Фэн - всего сто таэлей.

До тех пор, пока они войдут в королевскую группу и возьмут группу младших братьев, чтобы покататься на коньках за границей, они смогут получать тысячи таэлей серебра каждый год, случайно прогуливаясь, а доля вотчин, которые можно будет взять, будет еще больше.

Чжу Юйань с презрением сказал: "Ты слишком просто о них думаешь! Ты думаешь, что сможешь обуздать феодальные обиды, привлекая низших кланов, но не забывай, что низшие лейтенанты Фэнго были все потомственными!

Не каждый готов жить своими усилиями, и не каждый живет лоскутной жизнью! Если ты разобьешь их железные чаши для риса, неудивительно, что они не сражаются с тобой до смерти!"

Чжу Цзы Лонг смеялся: "Хорошо сражаться до смерти, чего я не боюсь, так это того, что кто-то сражается до смерти со мной, просто убейте их, когда они придут".

Как только это было сказано, все присутствующие люди изменили цвет, и Xu Chen Yun, который был на другой стороне, тянуло на углу Zhu Ci Long, указывая, что он не должен злиться император.

Конечно, Чжу Ючжун взбесился и захлопнул свою чашку на месте, крича: "Ты все еще хочешь зарезать членов своей семьи?".

Чжу Цзы Лонг торжественно сказал: "Мне стыдно быть в одном клане с теми, кто даже не хочет протянуть руку! Да Мин тоже не нуждается в такой королевской власти!"

Старое лицо Чжу Юяня почернело от злости, и он на месте снял рукава.

В тот день император вывез Ван Ченгена и нескольких сопровождающих, одетых в штатское, из города Нанкин, на лодке.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1073662